
Оглавление

Предисловие автора	8
Предисловие главного редактора арт-журнала «ЛогоСлово»	11
Предисловие рецензента	14
Глава 1. ИСТОРИИ РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ ДРУЖБЫ С АЛКОГОЛЕМ	19
Их отправляют лечиться	22
Вахтовая работа.	23
В декрете с вином	25
Трудоголик	26
Зачем мы друг другу.	27
Пьет, как брат	28
Родитель все решит	31
Нет самоуважению!.	33
Что наша жизнь? Игра!.	35
Найти себя не так просто	37
Пара с облаками в голове	38
Папа с пивом.	39
Развратно пить	40
Дети как родители	41
Замужем за пьющим психопатом	42
Измена женщины	44
IT-люди	44
Военный алкоголизм	45
Реализованный алкоголик	47

Утрата детей	47
Воображаемая любовь	48
Выпить до встречи	49

Глава 2. ПРЕДВЕСТНИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В НАРКОЛОГИИ 51

Зачем лечат душу душой в наркологии?	53
Кто такой Довженко?	56
Как мы узнавали о Довженко?	64
Это ли то самое первозданное, что было завещано Довженко?	70
Что же есть неизменное ядро метода?	73
Как останавливают алкогольную зависимость?	84
Как пациенты узнают о методе Довженко?	88
Где этим занимаются?	88
Что с сервисом?	90
Когда отказывают в помощи?	92
Что мешает работе?	93
Почему люди думают поверхностно про метод Довженко?	96
Ответствен ли специалист за донесение сути до маркетологов?	97
О чем узнает пациент до первой встречи?	98
Имеют ли право психологи работать с зависимыми пациентами?	101

Глава 3. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ПАЦИЕНТОМ И ЕГО БЛИЗКИМ ОКРУЖЕНИЕМ 105

Почему пациент пьет?	114
Стыковочный сценарий А. В. Бессмертного (2019)	119

Можно ли случайно стать алкоголиком?	126
Анекдоты для проверки отношения к здоровью	127
Из чего состоит работа с пациентом?	128
Из чего состоит базовый сеанс?	130
Диагностика семейных отношений	137
Как увидеть изменения внутри семейной пары?	140
Супружеские пары, которых не спасти.	142
Что сохранит семейный союз?	142
Психофизиологическая готовность к трезвости в семье.	143
Глава 4. СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОЙ ВСТРЕЧИ	149
Чем же заняться вместо выпивки?	151
Переходим к базовому сеансу Р. Д. Тукаева	155
Глава 5. ТРЕТЬЯ (ЗАВЕРШАЮЩАЯ) ВСТРЕЧА	167
Всегда ли у нас есть ресурсные воспоминания?	182
Базовое упражнение Терапии Активацией Сознания (ТАС, 2017)	183
Подводим итоги вместе с семьей	191
Может ли процедуру проводить любой?	192
Работа с семьей идет от и до	193
 Литература	 197

Предисловие автора

Моя жизнь в профессии связана с неадекватными людьми. И те из них, кто пьянствовал или еще что похлеще, никакого уважения не вызывали. Они создают шум, они навязчивы и непредсказуемы. Алкоголь превращает высокое в низменное, притворное и разрушающее. Заходя к коллегам в наркологическое отделение, я чурался атмосферы и пациентов. Даже для меня, специалиста из психиатрии, зависимый человек — проблемный, тянущий окружающих на дно.

В наркологии не желал работать ни дня. Но случилось удивительное. В период пандемии 2020–2021, готовя видеоальманах «100 Смыслов Психотерапии», в Харькове я познакомился с профессором Артемчуком и его сыновьями — Алексеем Анатольевичем и Кириллом Анатольевичем. Сам Анатолий Филиппович — первый ученик крымского врача, который останавливал алкоголизм разной сложности словом, — Александра Романовича Довженко. После съемок профессор пригласил меня на серию сеансов, и то, что я увидел, стало личным откровением. Настолько, что некоторое время я ни с кем не разговаривал.

А весной 2022-го, в Санкт-Петербурге, я откликнулся на вакансию одной из клиник, где передо мной поставили задачу проводить сеансы по методу Довженко. За несколько дней я воспроизвел систему помощи,

наблюдаемую в центре семейной медицины доктора Артемчука, и за восемь месяцев помог сотням людей. И, самое бесценное, убедился в результативности сеансов.

Однажды моя подруга и коллега Анастасия Ионак спросила меня о работе в клинике, и мы договорились общаться на эту тему два месяца: еженедельно по два часа. Анастасия интересовалась практикой. А я переживал, что забуду впечатления в пыли ложных воспоминаний. Я никогда не зависел от спиртного, но работа с теми, кому важно оставить алкоголь, избавила и меня от желания прятать в нем душу.

Благодарю династию Артемчуков за дружбу; Анастасию Ионак — за емкое название книги и бережную фиксацию моей речи; Виктора Павловича Самохвалова — за правду без иллюзий и новый взгляд на алкоголь как катализатор творчества; Игоря Ивановича Цыганка — за ремарки по психофизиологии; а также близкого друга и дизайнера Андрея Михайлова, предложившего направить книгу на литературную премию в области медицины «Здравомыслие-2023». Мы победили в номинации «Лучшая идея книги», за что спасибо зрительскому голосованию, членам жюри и создателям премии в лице главного редактора телеканала «Доктор» — Эвелине Закамской.

Предлагаем познакомиться с делом удивительного человека, подарившего новый взгляд и отношение

к душе пьющего. Чтобы передать все без прикрас и помочь читателям разобраться в себе и проблемах других, мы оставили в книге только искренность. Рад быть полезным в попытках сохранить наследие народного врача А. Р. Довженко в его современной аранжировке.

*Кандидат психологических наук,
медицинский психолог, ассистент кафедры
психотравматологии РХГА им. Ф. М. Достоевского*
Александр Бессмертный

Предисловие главного редактора арт-журнала «ЛогоСлово»

Я видела алкоголизм близко. С детства. Алкоголизм был связан с одним человеком, но последствия его зависимости плелись и извивались, словно змеи, отовсюду — из каждой комнаты дома, из картин, игрушек, из-под трещин на тропинках, из рук, глаз, слов и дел любимых людей.

Алкоголизм ходил за мной по пятам, больно дергая за ниточки сердца, которые только-только начали прорастать изнутри — наружу, в мир, показывая, что мир опасен, как безжалостная, бесчувственная пиранья. Алкоголизм невпопад качал меня на руках под головокружительно громкие звуки группы Nirvana, даже не думая опускать на землю, — до тех пор, пока мне не становилось тошно. А я не могла попросить опустить меня, верила — взрослые знают, что делают. Алкоголизм корчился в судорогах прямо на моих глазах, лежа на земле, собирая на себе то ли презрительные, то ли сочувствующие взгляды сторонних наблюдателей. Алкоголизм ползал передо мной, ребенком, на коленях, приглашая поиграть, — и с горьким сожалением я стояла, парализованная, не в силах сделать шаг навстречу или отступить назад.

Алкоголизм рассказал, что такое страдание, что такое пустые надежды что-то переменить силой и волей

своего детского, истинно святого для родителей, как мне ошибочно казалось, существа.

Алкоголизм заставил меня стать взрослой — значительно взрослее окружающих меня взрослых: невозмутимо, со всем своим детским сочувствием гладить по мокрым, только что вымытым волосам плачущую от бессилия, как малого ребенка, маму.

В самом сердце дома моего детства висела картина Васнецова «Аленушка» — на ней была изображена грустная, будто обреченная на вечные страдания девушка, сидящая у ручья и болезненно склонившая голову набок, глядя на водную гладь и одновременно в никуда. Мне казалось, что это красиво. Другого образа женщины у меня просто не было. Мне казалось, что нельзя быть счастливой в отношениях. Верила, что человек может смертельно ранить, — и это может называться любовью. Я увидела, что взрослые ничего не понимают в том, как быть взрослыми, и уж тем более в том, как быть счастливыми.

Процесс создания книги стал для меня возможностью диалога с человеком, у которого есть меч, чтобы изгнать этого гадкого дракона, одержавшего победу над горем алкогольной зависимости множество раз, через чье сердце прошли сердца сотни людей, живущих в пустоте, зависших в вакууме, «не ведающих, что творят», — чтобы еще раз вернуться памятью в детство и найти в себе чуть больше понимания,

сострадания, прощения к дорогим людям, тоньше уловить их истинную суть, скрывающуюся за мерзостью некоторых слов и дел. С благодарностью замечу, что мне это в некоторой степени удалось. Моя роль в книге скромна: я задавала вопросы и много слушала, проживая, переживая, удивляясь, ужасаясь, становясь временами бесчувственной и отрешенной, а иногда — сочувствующей и понимающей. Книга стала неожиданным шансом погрузиться внутрь себя и в страшную «наружу» реальности, которая намного шире моего опыта, чтобы вынырнуть и посмотреть вокруг чуточку иначе.

*Психолог, ведущая групп,
аккредитованный преподаватель логотерапии*
Анастасия Ионак

Предисловие рецензента

С методом Довженко и самим Александром Романовичем я знаком с начала своей клинической деятельности, с середины 70-х, когда тот еще подвергался преследованиям за незаконную деятельность. Он детально рассказывал о своих сеансах, но многое дополняли его пациенты. По характеру прост и прямолинеен. Направленно создавал свой облик, сочетающий тайну и трудности ее достижения: высокого роста, грузный, держался прямо и предпочитал стиль политбюро — черный костюм, белая рубашка, черный галстук.

Говорил зычно на низких тонах — образ классического гипнолога тех лет. Психиатрии не обучался. Работал кожно-венерологом в разных городах и, наконец, в Феодосии. Медицинститут окончил в 1941-м, но почему-то в армии и на фронте не служил. Именно в кожно-венерологии в тот момент активно развивалась гипнология: лечили экземы, псориаз и даже витилиго. Пациента погружали во вторую стадию гипноза и давали установку, что болезнь и ее симптомы излечены. Также давали установку на то, что даже упоминание об алкоголе вызывает тошноту и позывы на рвоту: «Вы бросили пить навсегда».

В 60-е годы в Крыму был только один гипнолог — наш доцент Кирилл Сергеевич Плюйко. Якобы Дов-

женко посетил его сеансы и сохранил дизайн, лишь усилив его. В начале 70-х Кирилл Сергеевич и меня обучал гипнозу.

Принципы дизайна следующие.

1. Великого гипнолога трудно найти. У Довженко пациенты приезжали без договоренности, группами, по «базарному радио»; им сообщали, как его найти, например, в Доме культуры села.

2. Приехали, а никого нет. Сообщают, что появится через пару дней. Расселились, ждут. По условию в течение недели они пить не должны, то есть все находится в абстиненции. Выпьешь — унюхают и заложат.

3. В доме культуры полутьма. Выходит Сам (потом стал появляться помощник) и читает 2-часовую лекцию о вреде алкоголя. Выходить нельзя. Атмосфера напряженная.

4. В луче света появляется Довженко и произносит формулы гипноза с установками. Позже, через несколько лет, его ассистент перед погружением прыскал на шею хлорэтилом, но из-за бронхоспазма от прысканья отказались.

Следующая группа пациентов — другое село. Так было до самой легализации деятельности А. Р. Довженко НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии им. В. П. Протопопова